

Список использованных источников

1. Белорусская ССР за 50 лет : стат. сб. / ЦСУ БССР. – Минск: Беларусь, 1968. – 260 с.
2. Лицкевич, О. Людские потери Беларуси в войне / О. Лицкевич // Беларуская думка. – 2009. – № 5. – С. 92–97.
3. Потери во Второй мировой войне [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Потери_во_Второй_мировой_войне. – Дата доступа : 27.06.2024.
4. Жертвы Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа : 024-Жертвы%20Второй%20мировой%20войны%20-%20Википедия.pdf. – Дата доступа : 06.05.2024.

*О. А. Вашко, кандидат философских наук, доцент
БГЭУ, г. Минск*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ФИЛОСОФСКОМ ОБРАЗОВАНИИ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Философия является квинтэссенцией эпохи, рефлексирова и аккумулируя в себе мировоззренческие ценности общества на определенной стадии его развития. Философское образование в свою очередь отражает определенные ценности, идеи и теории, доминирующие в интеллектуальных кругах и детерминирующие общественное сознание. Безусловно, идея патриотизма являлась необходимой и важной ценностью общества Российской империи, продвижение которой осуществлялось через систему университетского образования с помощью государственной политики.

Одним из основополагающих факторов, определяющих процесс развития и судьбу философии в системе высшего образования в Российской империи (1721–1917 гг.) являлась политика государства. Если на Западе университеты зарождались как свободные корпорации учащихся и преподавателей, изначально имевшие богословский характер, то в России участие государства в зарождении университетов было детерминирующим, а положение русской православной церкви, которая располагала собственными семинариями и академиями, обусловило изначально нецерковный характер высшего образования [1, с. 60]. Вследствие этого в его организационной деятельности в Российской империи особое значение имели указы – государственные законодательные акты, определяющие внутренний распорядок.

Политика царского правительства в отношении университетов в первой половине XIX в. носила противоречивый характер. С одной стороны, правительство всемерно способствовало искоренению вольного духа, царизм ставил цель сделать их закрытыми учебными заведениями для высшего сословия. С другой стороны, идея университета состояла в развитии национального образования и науки, противостоящей принципам феодального строя. В связи с приемом студентов из недворянских сословий, заинтересованных в научных знаниях, самодержавие было не способно повлиять на развитие активной научной деятельности в университетах. Кроме этого, работа талантливых профессоров заложила основы научного мышления и содействовала усилению их роли как крупных научных и культурно-просветительских центров России [2, с. 82]. Так, университет выполнял функцию основного цензорского органа, но развитие высшего образования замедлялось отсутствием общественной заинтересованности в его совершенствовании и бюрократизацией академической жизни. В результате, его деятельность была обусловлена противоречивыми политическими и социальными явлениями извне и внутри учреждения, которые оставили положительный и отрицательный след в развитии университетского образования и науки.

Статус философского факультета в университетах Российской империи постоянно изменялся в зависимости от политических, социальных, культурных и религиозных влияний, взаимоотношений философии и власти. Философский факультет то пытались упразднить, то совсем закрывали. С одной стороны, властям требовалась идеологическая обоснованность, а философия как мировоззренческая система выполняла данную функцию и этим поддерживала образовательные структуры. С другой стороны, любовь и стремление философии к свободе ориентировали на плюрализм идей, иногда враждебный идеологическим установкам, что вынуждало власти запрещать преподавание данной дисциплины. Таким образом, властями осознавалась значимость изучения философии в рамках получения полноценного образования и ее идеологическая сила, но в то же время оставался страх перед

свободой мышления благодаря ее изучению. Например, в Московском университете со дня его открытия логику, метафизику и нравоучительную философию должны были изучать все студенты на философском факультете до принятия устава в 1804 г. Утвержденный документ предполагал равенство двух начал – государственности и самоуправления, заимствовал принципы классической модели немецкого университета, ее влияние, безусловно, отразилось в данном уставе [3, с. 39; 4, с. 10].

XIX в. не был благополучным для философских дисциплин, так как с 1817 г. происходило усиленное идеологическое давление на учебные заведения в России. Философский факультет Московского университета был закрыт вследствие объединения духовного и светского образования. Анализ преподавания философии в Санкт-Петербургском университете показывает, что оно было нестабильным, прерывным и непоследовательным, философия читалась нерегулярно, в разное время испытывала влияние со стороны разных сил и сторон. В 1821 г. правительство совсем запретило преподавание философии, связанное, по его мнению, со свободомыслием: на собрании профессорам данного университета были предъявлены обвинения в преступлениях против государства и религии [5, с. 12]. В 1820 г. преподавание философских предметов в Казанском университете определяла подробная инструкция: отвергалось то, что не согласуется с разумом Священного писания [6, с. 38].

После восстания декабристов в 1825 г., участниками которого были многие университетские воспитанники, царским правительством было запрещено преподавать философию с 1826 по 1835 г. в Московском университете. И. А. Полякова отмечает, что 1825–1865 гг. называют годами «философского молчания» в истории русской мысли, так как они характеризуются разгромом философии и запретом ее преподавания, реакцией против просвещения, строгими цензурными ограничениями [7, с. 89]. Несмотря на строгие меры, философская мысль развивалась в университете. Студенты знакомились с философией, слушая лекции и изучая труды по естественным наукам. Кроме этого, передовая философия распространялась через журналистику [2, с. 84].

Обращаясь к конкретным примерам судьбы философской дисциплины, можно отметить следующее: изменения в преподавании философии в Санкт-Петербургском университете в 1835 г. были детерминированы политическими событиями в Европе, философию частично запретили, а логика и антропология стали общим предметом для студентов всех факультетов [5, с. 44]. В Московском университете по уставу 1835 г. философский факультет был восстановлен, но не как общеобразовательный, а в составе историко-филологического и физико-математического отделений, констатирует А. Т. Павлов [8, с. 3].

Известно, что на протяжении всего существования Российской империи девизом русских офицеров и солдат был «За Веру, Царя и Отечество», и имелось в виду, что душа принадлежала Богу, верность службы – царю, долг отдавался на благо отечеству. Примером продвижения идеи патриотизма, заключающегося в преданности интересам родины и возможности самобытного пути развития России, являлось официальное провозглашение идеологического царского лозунга «православие, самодержавие, народность» министром просвещения С. С. Уваровым в 1830 г. Данная теория официальной народности стала государственной идеологией в Российской империи в период царствования Николая I (с 1825 по 1855 г.). В рамках этой концепции подразумевалось, что уникальный путь русского народа возможен только в условиях крепкой самодержавной власти императора, а также идея официальной народности рассматривалась как идея единения царя и русского народа с помощью связующей православной веры и безусловной любви у последнего к России и императору.

В николаевскую эпоху проявлялось стремление ограничить права и автономию университетов, вписать их деятельность в административную систему государства, и эту задачу помогало решить обращение к опыту Гумбольдта в Берлине. В 1850 г. министр народного просвещения князь П. А. Ширинский-Шихматов (1790–1853) в докладе Николаю I (1796–1855) утверждал: «Польза от философии весьма сомнительна, а вред очевиден» [6, с. 40]. По его предложению царь приказал устранить из преподавания философии все, за исключением логики и опытной психологии. Это было обусловлено желанием изолировать университеты от проникновения либеральных западных идей и подчинить их духовную жизнь государству. В Московском университете философские дисциплины остались только на отделении нравственно-политических наук [2, с. 84–85].

В середине XIX в. можно говорить о вступлении России в новую эпоху, которая знаменуется временем реформ, уходом от порядков предшествующей николаевской традиции с ее политическим деспотизмом, всевластием бюрократии и пренебрежением к науке и образованию, безжалостной борьбой с любыми проявлениями западного просвещения. Изменение отношения правительства к статусу философии было вызвано проникновением идей западного Просвещения в Россию, которые

определяли общее сознание того времени, что послужило двигателем общественной мысли, освободительного движения, развития образования.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. на почве просвещения поднимались вопросы реформы университетов и их законодательства в официально-служебных (бюрократических) и общественных кругах. Преподавание философских дисциплин в Московском университете было возобновлено в 1861 г. на историко-филологическом факультете. Устав 1863 г. положил начало широкой университетской автономии: право восстановления философской кафедры и преподавания философии, логики и психологии. Кафедра философии была создана в рамках юридического факультета и занималась философией права. Философии как специальности в российских университетах не существовало, а ее гонения были вызваны пристрастиями чиновничества [8, с. 4].

В начале 1870-х гг. консервативное движение общественной мысли выступило с идеями пересмотра университетского устава 1863 г., потребовало проведения реформирования университетской системы и всего высшего образования в контексте укрепления общегосударственных начал в образовательной сфере. Фактические материалы подтверждают, что при подготовке университетского устава 1884 г. не было той гласности и широкого участия в процессе представителей высшей школы, публицистов, литераторов, которые сопричастны к разнообразию основ законопроекта 1863 г. Обязательный курс философии ограничивался трудами Платона и Аристотеля [2, с. 86].

На состоянии преподавания философии также сказались нестабильность и постоянное реформирование системы образования в России, что отразилось в основных уставах (1804, 1835, 1863, 1884). На протяжении XIX в. можно проследить неоднозначную политику по отношению к философской дисциплине в университетах, что объясняется, с одной стороны, осознанием значимости данной науки в зарождении новых идей, расширением мировоззренческого потенциала общества, идеологической поддержки, а, с другой стороны, в философии видели источник просвещения и распространения свободомыслия, что не совсем было угодно режиму царизма. В результате, в преподавании философии часто запрещали либо разрешали изучение некоторых философских дисциплин в рамках других факультетов и кафедр. В конце XIX ст. интерес в российском обществе к философии возрос, обучение специалистов по данной дисциплине осуществлялось по истории философии, психологии и систематической философии.

Таким образом, специфика развития философского образования в Российской империи детерминирована не только активной ролью православия, влиянием немецкой модели университета и немецкой философской традиции, а также контролем системы образования и содержания преподаваемых дисциплин со стороны государства, поддерживающего идеологию «православие, самодержавие, народность». Политика государства определяла место и роль философии в социуме и университетском образовании, а также содержание самой дисциплины.

Список использованных источников

1. Петров, Ф. А. Университетский устав 1804 г. и становление системы университетского образования в России / Ф. А. Петров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, История. – 2004. – №2. – С. 57–95.
2. Вашко, О. А. Философское образование в истории европейского университета: социокультурные детерминанты / О. А. Вашко. – Минск : РИВШ, 2011. – 160 с.
3. Андреев, А. Ю. "Гумбольдт в России": министерство народного просвещения и немецкие университеты в первой половине XIX в. / А. Ю. Андреев // Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 37–55.
4. Петров, Ф. А. Формирование системы университетского образования в России : в 4 т. / Ф. А. Петров. – М.: Изд. Моск. ун-та, 2002. – Т. 1: Российские университеты и Устав 1804 г. / Ф. А. Петров. – 2002. – 416 с.
5. Философский факультет [Санкт-Петербургского государственного университета: 60 лет] / под ред. Ю. Н. Солонина. – СПб. : Алетейя, 2000. – 71 с.
6. Аврус, А. И. История российских университетов : очерки / А. И. Аврус. – М. : МОНФ, 2001. – 191 с.
7. Полякова, И.А. Философское образование в России: становление традиции / И. А. Полякова // Вестн. рос. гуманит. науч. фонда. – 2005. – № 1 (38). – С. 89–95.
8. Павлов, А. Т. Профессиональное философское образование в Московском университете / А. Т. Павлов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2005. – № 1. – С. 3–23.